

Текст · 20 мая 2021, 08:22
Никита Сологуб, Александр Бородихин,

Приговор перед выборами. Как левого политика Николая Платошкина судили за «подстрекательство негативной оценкой власти»

Приговор новому социалисту

Мужчина в маске с серпом и молотом. Женщина показывает татуировку со Сталиным. Портреты, значки. У Гагаринского суда Москвы 19 мая собрались не менее полутора сотен человек, в большинстве своем — немолодых. Сдержать их пытается 2-й специальный полк, рядом ждут автозаки.

Все напряжены — накануне подсудимому запросили шесть лет реального срока, и в более мягкий приговор мало кто верит. Толпа сдержанно препирается с перекрывшими все подходы к суду полицейскими. Кто-то интересуется, зачем тротуар у здания обнесли рамками. Кто-то доказывает, что победой на выборах президента США Джо Байден обязан председательнице российского ЦИК Элле Памфиловой.

В здание суда никого из сторонников подсудимого не пускают. Журналистам достается зал с видеотрансляцией.

Платошкин — усталый мужчина с уже поседевшими висками в ярко-голубом поло. Пока судья Ольга Арбузова читает приговор, крики «Свободу!» с

улицы становятся все громче и громче. Чтение растягивается на несколько часов. Подсудимый несколько раз встает на цыпочки, чтобы проверить, сколько листов еще осталось прочитать судье.

Через три часа с улицы доносится самое громкое «Ура!»: суд признает Николая Платошкина виновным, но назначает ему условный срок (пять лет) и штраф (700 тысяч рублей).

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Участвовать в выборах политик теперь не сможет, но на выходе Платошкина встречают как победителя. На глазах многих его сторонников слезы, звуки всеобщего ликования начисто заглушают полицейских с мегафонами, которые привычно требуют не выходить на проезжую часть.

Платошкина обнимают и целуют. Сам он устало протирает глаза и приветствует сторонников — некоторые из них приехали поддержать своего лидера с Дальнего Востока.

Еще несколько лет назад Платошкин и подумать не мог, что станет звездой политики.

«Кто, если не Путин? — Я!»

Николаю Платошкину 55 лет, он родился в подмосковном селе Мещерино. Учился в МГИМО, потом почти 20 лет работал в МИДе, в том числе, в советских и российских дипмиссиях в США и ФРГ.

Анжелика Глазкова, гражданская жена Платошкина — сама она называет мужа Николаем Николаевичем — считает, что именно в ФРГ он увидел, «как на самом деле работает демократия». Пример Германии Платошкин регулярно использует в разговорах со сторонниками.

«Он говорил людям — то, что у нас демократией называют, ей не является. Демократия начинается, когда на выборах не десять процентов явка, не 20, а 80, как там», — вспоминает Глазкова.

Анжелика и Николай Николаевич вместе с 2013 года: тогда Платошкин был завкафедрой международных отношений в Московском гуманитарном университете и жил в километре от вуза — в районе Вешняки на востоке Москвы в небольшой квартире, заваленной книгами. Глазкова политикой не интересовалась, но после встречи с Платошкиным его идеи захватили женщину.

В июне 2018 года отставной дипломат создал ютуб-канал, который так и назвал: «Николай Платошкин». Первое время он выкладывал туда свои реплики на телевидении — как историка его звали в эфир федеральных телеканалов, в том числе, в «60 минут» на «России-1» и программу «Время покажет» на Первом. Потом Платошкин стал высказываться на актуальные темы — о пенсионной реформе, падении рубля, Трампе и санкциях.

Историк сблизился с КПРФ — поддерживал кандидатов партии, участвовал в митингах. Годом позже он получил от коммунистов предложение выдвинуться в Госдуму на довыборах по одному

из округов в Хабаровском крае. В своем канале Платошкин подробно рассказывал о предвыборной кампании. Глазкова считает, что именно в Хабаровске у мужа начали появляться первые сторонники.

«Люди видели, что он ведет кампанию необычно. Он показывал все изъяны — вот в одном поселке люди из другого не могут доехать, потому что нет дороги, вот за счет чего ее можно сделать. Вот, как можно на 10% тарифы ЖКХ опустить, вот как наладить это, вот как то», — говорит Анжелика. Хотя выборы и не закончились победой^[1], после этого аудитория ютуб-канала Платошкина стала быстро расти, а сам начинающий политик — ездить по регионам и встречаться со сторонниками.

«500 тысяч подписчиков появились буквально за четыре месяца, — вспоминает Глазкова. — Если раньше на встречи приходили 100-200 человек, то в последние встречи в зале были тысячи людей, буквально проходы были заполнены, люди на балконах стояли, включали диктофоны. Их интерес понятен: они говорили — мы устали от всех партий, мы хотим независимых кандидатов, никому не верим. А Николай Николаевич отвечал: а зачем вам кого-то ждать? Вот вы — прекрасный водитель, так идите в политику. Вот вы — работаете на селе, так идите в политику. В муниципалитеты, в заксобранья, куда угодно, только идите или участвуйте в комиссиях [в роли] наблюдателей, в ТИК, будьте активны в политической жизни. И люди это слышали. И власть напугалась».

В январе 2019-го в Москве прошел съезд движения «За новый социализм!». Зимой 2020-го Платошкин анонсировал трансформацию движения в партию, кандидаты которой будут готовы участвовать в выборах в ближайший единый день голосования^[2].

Тогда же, отвечая на вопрос журналистки: «Кто, если не Путин?», Платошкин отрезал: «Я!».

Реакция власти на неожиданную популярность политика не заставила себя долго ждать.

Поучаствовать в выборах Платошкин не успел. За три месяца до дня голосования, в начале июня, Басманный суд Москвы отправил его под домашний арест по уголовному делу, возбужденному сразу по двум статьям^[3]: «склонение, вербовка или иное вовлечение в массовые беспорядки» (до десяти лет лишения свободы) и «распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» (штраф до 700 тысяч рублей).

Глазкова уверяет, что они с Платошкиным живут отдельно, но в ее квартире тоже прошел обыск. Следователь изъясил 200 тысяч рублей и 13 тысяч долларов. Накопления женщине до сих пор не вернули.



Фото: Александр Бородихин / Медиазона

Совершил склонение и иное вовлечение

«11 месяцев он уже сидит под домашним арестом без прогулок, без общения, — рассказывал престарелый отец политика, тоже Николай Платошкин, когда следствие было завершено. — Все это время к нему могли прийти только родители — то есть по факту лишь я, ведь жена моя тяжело больна. В одной руке у меня авоська с продуктами, в другой трость».

«Недавно шел дождь, зонт держать я не могу, потому что нужно держать палку. Я промок, пока к нему шел, и несколько дней был на лечении. Общение с сыном наше происходит в квартире, заваленной книгами, где он живет один — без прогулок, они запрещены. За время домашнего ареста он трижды был в больнице, однажды в предынфарктном состоянии. Вот такой цинизм», — возмущается Платошкин-старший.

Сторонники собрали тысячи подписей под петицией с просьбой разрешить Платошкину хотя бы прогулки. Адвокат Александр Обозов — солидный мужчина

на дорогом внедорожнике, познакомившийся с политиком за год до возбуждения дела и не скрывающий своей симпатии к подзащитному — написал десятки ходатайств, но безрезультатно.

«Его обвиняют не в убийстве, не в насильственном преступлении, а ему даже не дали в течение хотя бы часа гулять вокруг своего дома, — жалуется адвокат. — Ходишь к нашим чиновникам и замечаешь, как они изменились: 20-30 лет назад приходил куда-то, на тебя смотрели безразлично и говорили — ну, оставьте свои претензии, разберемся, и действительно разбирались. А сейчас тебя сотрудники аппарата встречают, языком цокают — как же так, как же так — а заявление твое в мусор выбрасывают».

Почти за год следственная группа из ГСУ СК собрала гигантское количество материалов — 27 томов.

По мнению следствия, Платошкин имел «политические цели, направленные на реализацию конституционных прав гражданина Российской Федерации». Чтобы достичь их, он создал движение «За новый социализм», к которому вскоре примкнули не менее 50 тысяч сторонников^[4], зарегистрировался на различных интернет-ресурсах, в том числе ютубе, стал критиковать власть и рассказывать о своей политической программе.

В 2020 году началась пандемия коронавируса, российские власти стали вводить ограничительные меры. Платошкин же, «предвидя возможность наступления последствий в виде угрозы дискредитации [власти]», «провоцирования

социального возмущения и вызова социального протеста у населения», тем не менее, «совершил склонение и иное вовлечение к совершению массовых беспорядков» путем размещения роликов на ютубе, утверждает следствие.

В своих выступлениях на ютубе политик преподносил как достоверные сведения «заведомо ложную информацию» о «социально-экономической ситуации в стране, внешней и внутренней политике» и возлагал на власть, которая не принимает «мер к обеспечению безопасности» граждан, вину за «сложную эпидемиологическую обстановку». При этом, отмечается в обвинении, чтобы скрыть незаконный характер своих призывов к массовым беспорядкам, Платошкин «маскировал [их] под организацию законных митингов».

Всего по статье о подстрекательстве беспорядков квалифицирован 21 ролик.

В деле приводятся названия этих роликов: «Николай Платошкин — наш ответ Путину», «Николай Платошкин о кризисе, поправках в конституцию, правящих элитах, победе левых сил!», «Встреча Николая Платошкина с жителями Новороссийская», «Платошкин "Левые силы — пора объединяться" live #6 прямой эфир на радио Аврора», «Видео — отчет о встрече Николая Платошкина с жителями города Краснодара и Новороссийска», «Обращение Путин — разруха в головах», «Платошкин live #7 прямой эфир на радио Аврора», «Реакция Путина —

Россия на краю бездны, крах экономики и общества», «Альтернатива Путину есть!», «К победе над Путиным! Россия на краю бездны, крах экономики общества. Платошкин. Прямая трансляция», «Видеоконференция с регионами. События в Северной Осетии, Владикавказ, Николай Платошкин», «Люди на грани! Николай Платошкин. Прямая трансляция», «Нефтяная война Путина. Платошкин live #10 на радио Аврора», «Николай Платошкин — формируем социалистический блок. Прямая трансляция», «МИР! ТРУД! МАЙ! Платошкин live #11 на радио Аврора», «С нас хватит 20 лет путинизма! Николай Платошкин к юбилею инаугурации президента Путина», «Наш ответ Путину. Николай Платошкин об обращении Путина», «Война еще не закончилась. Николай Платошкин. Прямая трансляция», «Николай Платошкин — Время пришло! План действий», «Долой ненужные поправки в Конституцию! Николай Платошкин. Прямая трансляция», «Андрей Караулов и Николай Платошкин — Мы за отставку Путина!». Эти ролики — многочасовые записи встреч со сторонниками, радиостримы и политические прокламации. Все они по-прежнему доступны в ютуб-каналах Платошкина или его соратников.

«В совокупности», указал следователь, в высказываниях Платошкина на этих записях «содержится негативная оценка политической и экономической ситуации, сложившейся в Российской Федерации, а также негативная оценка тех действий и мер, которые предпринимают действующие органы государственной власти».



Сторонники Николая Платошкина у здания суда. Фото: Александр Бородин / Медиазона

По второй, менее тяжелой статье о распространении фейковых новостей про коронавирус следователь квалифицировал только одну запись — полтора часовой созвон в зуме, где Платошкин и 15 его соратников обсуждают эпидемию в регионах. К моменту возбуждения уголовного дела запись посмотрели более 450 тысяч человек.

«Соратники из регионов ему говорят, что у них там происходит, что не хватает больниц, причем конкретные цифры приводятся: что было на 2000 год у нас столько-то лечебных учреждений, по состоянию на 2019 год осталось столько-то, — пересказывает запись адвокат Обозов. — Николай Николаевич отвечает, что это неправильно, это нехорошо. Потом они говорили, что людям не дают выходить на улицу в связи с коронавирусом. Один собеседник рассказал, что целую деревню у них оцепили, и люди мало того, что не могли уехать, так и к ним никто не мог приехать — но они занимались тем, что продавали молоко, и им даже запретили выехать и продать

молоко, и они молоко выливали все на землю, и пропало много молока, люди без денег остались — такие примеры люди приводили. Как можно говорить о заведомой ложности этой информации, когда ему эту информацию люди на местах сказали?».

Беспорядки из будущего

27 томов уголовного дела были переданы в Гагаринский суд этой весной.

Перед первым заседанием, назначенным на 29 апреля, сторонники Платошкина провели пресс-конференцию. Помимо Анжелики Глазковой, адвоката Обозова и отца подсудимого, в ней участвовали автор книг о спецслужбах Александр Колпакиди, журналист Максим Шевченко и певец Виктор Салтыков^[5], автор шлягеров «Белая ночь» и «Ты замуж за него не выходи».

«Николай Николаевич — не тот человек, которого я знал когда-либо, — объяснял певец. — Просто я увидел, как он выступает, увидел умного, достойного, порядочного человека, у которого есть, чему поучиться. И я просто влюблен в этого человека, как в гениального и достойного, на которого можно положиться, на которого можно надеяться. Поэтому, когда я узнал, что его сажают, то я был просто поражен! Никого он не призывал на демонстрации, просто людям самим хотелось выйти, мне самому хотелось выйти! А невиновного человека посадили под арест — это мерзко. Я по жизни чувствую людей. И он просто порядочный, настоящий мужик. Умный причем!»

Еще за час до начала и без того раннего^[6]

первого заседания по делу Платошкина у здания Гагаринского суда собралась толпа его сторонников. Одни агитировали полицейских, другие пытались прорваться в здание или хотя бы добиться, чтобы туда пустили не участвующего в процессе историка Колпакиди. Адвокатам по другим делам, рассматривавшимся в тот день, пришлось стоять в огромной очереди. Громкоголосая женщина в платке *Chanel* требовала, чтобы приставы вызвали судью Ольгу Арбузову ко входу. «Я даю вам слово афганца, что она не пожалеет!» — воинственно взывала она.

Прокурором оказался долговязый молодой человек — из-за дефекта речи чтение фабулы обвинения далось ему с трудом и растянулось надолго.

Защита Платошкина в ходе заседания пыталась объяснить судье, что у всех сведений о противоэпидемических мерах, которые политик приводил в зум-колле со сторонниками, есть первоисточники — это статьи и новости «Ведомостей», РБК, РИА «Новости» и «Росбалта». Адвокаты просили вызвать в суд в качестве свидетелей главредов этих изданий — вместе с премьер-министром Михаилом Мишустинным, мэром Москвы Сергеем Собяниным и руководителем Роспотребнадзора Анной Поповой, которые тоже могли бы прокомментировать ситуацию с ковидом в стране. Судья в этом отказала.

Комментируя обвинение по статье о вовлечении в массовые беспорядки, сам Платошкин обращал внимание на то, как она сформулирована в УК

— в прошедшем времени: «Организация массовых беспорядков, *сопровождавшихся* насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия».

Следствие же вменяет политику вовлечение с помощью размещения видеороликов в некие будущие беспорядки, которые еще не успели произойти — при этом слово «сопровождавшихся» в обвинительном заключении меняется на «*сопровождающиеся*», удивлялся подсудимый.



Фото: Александр Бородихин / Медиазона

«Что это, как не банальный подлог или вранье? Налицо ведь фальсификация, когда люди просто меняют одно слово на другое. Что это вообще за безобразие такое? Законодатель вам четко определил формулировку, а вы меняете ее на другую!» — возмущался политик.

«В 2020 году вообще даже близко ничего похожего на беспорядки в России не происходило, как он мог к ним

подстрекать?» — задавался риторическим вопросом адвокат Обозов.

На первом же заседании прокурор огласил все 27 томов письменных материалов дела. По словам Обозова, гособвинитель потратил на это всего один час — обычно оглашение занимает куда больше времени и растягивается на несколько заседаний, но на процессе Платошкина суд ограничился чтением оглавления каждого тома.

«Я с 1999 года работаю адвокатом и не сталкивался с тем, чтобы материалы дела изучались вот так: просто их названия и все. Когда мы пытались обратить внимание на отдельные документы — мы изучили дело, у нас множество вопросов к нему, что чему не соответствует — то нам судья просто запретила это делать, мотивируя, что когда мы, сторона защиты, будем выступать, тогда они и будут по отдельности изучены», — говорит адвокат.

Не стала судья Арбузова тратить время и на свидетельские показания. Защите она не разрешила допросить ни одного человека. Допрос свидетелей обвинения тоже провели в ускоренном режиме: из 16 человек допросили лишь троих.

«Эти три человека — это обычные граждане, которые видели эти видеоролики, а следствие почему-то посчитало, что, когда Николай Николаевич якобы "обращался к неопределенному кругу лиц", то именно они были подвергнуты этому склонению к массовым беспорядкам, — объясняет защитник Обозов. — Но на суде они дали показания в пользу Николая Николаевича. Один буквально сказал судье:

"Я благодарен судьбе, что она свела меня с таким человеком, что я с ним познакомился. Мы его очень уважаем, и он имеет свою точку зрения, а мы свою, и ни к чему он не склонял никого"».

Из вещественных доказательств были изучены лишь три коротких фрагмента видеозаписей — из 50 фрагментов, на которые поделил ролики следователь. После их осмотра заседание пришлось прервать — был поздний час, и адвокат Обозов из-за болезни, требующей регулярного питания, упал в обморок. Из суда его вынесли на носилках.

Витя и Сережа предложили звонить Навальному

Большинство россиян ушли на длинные майские выходные, но не Гагаринский суд Москвы — судья Арбузова назначила следующее заседание на 4 мая.

Впрочем, оно не состоялось — накануне Платошкина госпитализировали с гипертонией, и процесс пришлось перенести на 12-е число. За это время подсудимый заболел вирусной пневмонией, и заседание снова пришлось перенести, на этот раз на 18 мая.

В этот день политика увезли из дома в 6:30, хотя суд был назначен на 10:00. Заседание снова продолжалось до позднего вечера. По большей части этот день был потрачен на отклонение ходатайств защиты.

Подробнее материалы дела исследованы так и не были. «Когда дошла очередь стороны защиты, нам суд запретил изучать эти документы. Сказала —

все, прокурор ведь огласил их, этого достаточно», — возмущается Обозов.

Защита не смогла предоставить «Медиазоне» материалы дела, а в суде они оглашены так и не были, поэтому судить о процессе приходится со слов его участников.

«Они боялись преждевременной огласки, поэтому ничего не зачитали. Там не материалы, а одна вода и фальсификация, — говорит Анжелика Глазкова. — Экспертизы там — полностью за Николая Николаевича, не найдено никакого подстрекания, не найдено ложных сведений о коронавирусе. То, как пересказаны показания свидетелей обвинения в обвинительном заключении — это вообще абсурд».

«Там есть протокол, в котором свидетель говорит — мне некие Витя и Сережа предложили позвонить Навальному, чтобы предложить ему поучаствовать в дебатах с Платошкиным. В обвинительном заключении — этот же протокол: Платошкин дал указание свидетелю позвонить Навальному для сотрудничества, а если Навальный экстремист, то и Платошкин тоже призывал к беспорядкам», — приводит Глазкова умозаключение следователя.

«Меня больше всего поразило, что обвинение, как в фильме^[7] с Томом Крузом, говорит о каких-то будущих беспорядках — залезли в черепную коробку к человеку и выяснили, о чем он думает, ни доказательств, ничего, — добавляет Обозов. — То есть там откровенный вымысел. Например, Николай Николаевич говорит, что надо проводить законные

митинги, а следствие говорит, что это он специально говорил, что надо проводить законные митинги, а под видом законных митингов он в этот момент думал о незаконных. А на записи, мы, естественно, видим — он там говорит, что митинги нужны, если вы чем-то недовольны, но они должны быть законными, поэтому просите о проведении у местных властей».



Фото: Александр Бородихин / Медиазона

Глазкова уверена — судья Арбузова хотела уйти на приговор на первом же заседании, но не смогла сначала из-за обморока адвоката, а затем — из-за плохого самочувствия самого Платошкина.

Чрезвычайная спешка понадобилась для того, чтобы устранить Николая Николаевича из политической жизни перед выборами в сентябре, считает соратница осужденного.

«Конечно, это все из-за его растущей популярности. Самое печальное в этой ситуации, что у людей абсолютно нет никакой правовой защиты. Нам

постоянно говорят — идите в суд, обжалуйте, там разберутся. Мы приходим в суд, и что мы видим? Такой беспредел, что 27 томов озвучиваются за один день. Что адвоката увозят на скорой помощи, что подсудимого хотят выдернуть на заседание, несмотря на пневмонию», — говорит Глазкова.

«Куда наша страна катится с таким судом, с таким правосудием — это ведь страшное дело! Вот все говорят про 1937-й год, но, извините, тут дела фальсифицируются еще похлеще, просто ни за что человека убирают. Нас 140 миллионов, и я не понимаю, что будет с нашей великой страной, если можно любому человеку, который имеет свое мнение, отличное от мнения правительства и президента, угрожать шестью годами колонии и отстранять от политики таким способом», — добавляет она.

На момент возбуждения уголовного дела на ютуб-канал Платошкина было подписано 477 тысяч человек. Сейчас — уже 600 тысяч.

Редактор: Дмитрий Трещанин

Исправлено в 15:21. В тексте была неверно указана сумма штрафа, назначенного Платошкину. На самом деле суд взыскал с него 700 тысяч рублей.

-
1. Платошкин занял второе место. Победил Иван Пилев: кандидат от ЛДПР, который выдвигался при поддержке хабаровского губернатора Сергея Фургала, позже арестованного. «Единую Россию» на тех выборах представляла популярная в 1990-х певица Вика Цыганова, она заняла третье место.
 2. В 2020 году был назначен на 13 сентября.

3. Часть 1.1 статьи 212 и статья 207.1 УК соответственно.
4. Сейчас на сайте движения указано, что в нем почти 80 тысяч человек.
5. В 1980-х был солистом групп «Мануфактура» и «Электроклуб», бывший муж певицы Ирины Салтыковой.
6. Заседание было назначено на 10:00.
7. «Особое мнение» (2002) — антиутопия об обществе, в котором силовики могут узнавать о еще не совершенных преступлениях.